Исторический вестник. 2022. Т. XLII
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.005

В.В. Хутарев-Гарнишевский

МВД ПРОТИВ МИД. МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ БОРЬБА НА ФОНЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В БУХАРЕ В 1910–1916 гг.

История русской имперской администрации в Средней Азии — достаточно новая научная тема. Она обрела широкую популярность в последние 20 лет, хотя отдельные работы выходили и в советские времена, и в 1990-е гг. При СССР по ряду идеологических причин историография была в основном сосредоточена на теме антиколониальной и классовой борьбы в регионе, а в центре изучения были народные восстания, крупнейшим среди которых, бесспорно, стало восстание 1916 г. Попытка сделать обобщающую коллективную монографию была предпринята в 2008 г. в серии «Окраины Российской империи» под редакцией С.Н. Абашина, Д.Ю. Арапова, Н.Е. Бекмаханова[1]. Работа политического сыска в Туркестане стала объектом исследования елецкого историка П.П. Литвинова, а впоследствии развита в статьях Т.В. Котюковой и О.Ю. Бессмертной, В.В. Хутарева-Гарнишевского[2]. Однако многочисленность и разрозненность источ-

[1] Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.

[2] *Литвинов П.П.* Государство и ислам в Русском Туркестане 1865–1917 (по архивным материалам). Елец, 1998; *Литвинов П.П.* Органы департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам). Елец, 2007; *Котюкова Т.В.* Мусуль-

никовой базы, наличие значительных комплексов документов в архивах разных стран, а также в различных фондохранилищах России поставили насущную задачу введения в научный оборот этого массива материалов. Первая подобная попытка была предпринята П.Г. Галузо в 1932 г. в серии «Красный архив Средней Азии»[3]. Крупнейшие сборники были изданы в 2004–2016 гг. историками Д.А. Аманжоловой, Д.Ю. Арапова, Т.В. Котюковой[4]. Тем не менее далеко не все архивные источники введены в научный оборот. В наименьшей степени были опубликованы как раз документы Государственного архива РФ, сосредоточенные в фонде 102 Департамент полиции МВД и фонде 110 Штаб Отдельного корпуса жандармов. В фонде 102 хранятся отчетные материалы различных охранно-полицейских структур, располагавшихся на территории Средней Азии: Туркестанского районного охранного отделения, Жандармских полицейских управлений Закаспийской, *Среднеазиатской* и Ташкентской железных дорог, разыскных пунктов в городах Асхабаде и Верном. Дошедший до нас комплекс документов можно разделить на несколько типов: аналитические документы Особого отдела Департамента полиции МВД, рапорты и доклады руководителей территориальных органов сыска, внутриведомственная и межведомственная переписка, агентурные записки, составленные по материалам сообщений секретной агентуры, материалы перлюстрации. Массив документов царского политического сыска по Средней Азии в фондах ГА РФ столь велик, что вполне мог бы составить отдельную книгу.

Мы выбрали для публикации определенный тематический срез, ранее не раскрытый в научной литературе — конфликт между политическим сыском и дипломатическим ведомством. Ранее эта тема не рассматри-

---

манский вопрос в документах туркестанского районного охранного отделения // Pax Islamica. 2012. № 1–2 (8–9). С. 92–105; *Бессмертная О.Ю.* «Алые розы Востока»: «панисламизм», ориентализм и шпиономания в последние мирные годы Российской империи. Разведывательная империя? // Шаги/Steps. 2018. Т. 4. № 1. С. 9–44; *Хутарев-Гарнишевский В.В.* Панисламизм в России в начале XX в. по материалам имперских спецслужб // Поиск/Альтернативы/Выбор. 2016. № 2. С. 82–97.

[3] Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов / Под ред. П.Г. Галузо. Ташкент, 1932.

[4] *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.). М., 2004; Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг.: Сб. док. / Авт.-сост. Д.А. Аманжолова. Караганда, 2005; Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / Отв. ред. Т.В. Котюкова. М., 2016; Туркестан и Государственная Дума Российской империи. Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1915–1916 гг. / Публикация Т.В. Котюковой // Исторический архив. 2003. № 3. Котюкова, 2004 — Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910–1914 гг. / Публикация Т.В. Котюковой // Исторический архив. 2004. № 4.

валась исследователями. Сами по себе межведомственные конфликты давно являются объектом изучения историков. Как правило, в фокусе подобных исследований находятся конфликты между политической полицией и губернаторами, МВД и Министерством финансов, политическим сыском и различными армейскими структурами, наконец, внутри самого сыска: между охранными отделениями и жандармскими управлениями. Об отношениях между спецслужбами и МИД писалось, как правило, либо в свете работы внешней разведки, либо Парижской и Константинопольской (Балканской) агентурой Департамента полиции. Объектом нашего исследования являются Бухарский эмират и близлежащие земли.

Бухарский эмират был уникальным образованием на территории Российской империи, являясь ее вассалом. Обладая ограниченным суверенитетом, большим даже, чем у соседнего Хивинского ханства, с 1873 г. номинально являвшегося протекторатом всероссийского императора. Бухарский эмир обладал в России титулом Высочества, которым могли пользоваться только члены Российской императорской фамилии. Отношения Санкт-Петербурга и Бухары осуществлялись по линии Министерства иностранных дел России, эмир продолжал чеканку собственной монеты, имел подчиненный только ему административный аппарат и даже небольшую собственную армию численностью около 10 тысяч солдат. Главой бухарского правительства был кушбеги, финансовой системой руководил диванбеги, а верховным судьей был кази-калян. Образование осуществлялось исключительно в религиозных учебных заведениях: начальных школах — мектебах и высших учебных заведениях — медресе, а бухарское мусульманское духовенство в силу своей консервативности было не только наиболее авторитетным в Средней Азии, но и пользовалось определенным влиянием среди российских татар и башкир. Основными группами влияния в Бухаре были представители местной аристократии, духовенства (муллы) и отдельная группа — сеиды или сайиды — потомки пророка Мухаммеда. Сеид — титул, часто не раздельный с именем человека. Кстати, последний эмир Алим-хан, правивший с 1910 по 1920 г., т.е. в течение всего хронологического периода нашей публикации, также был сеидом.

Геостратегическое положение Бухарского эмирата было ключевым для региона. Он не только имел значительный участок границы с иностранным государством — Афганистаном, но и на севере граничил с более зависимым от России Хивинским ханством: эти обстоятельства укрепляли суверенитет эмира. Территория Бухарского эмирата разрезала российский Туркестан на две половины: Закаспийскую область на западе и Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую области на во-

Сеид Мир Мухаммед Алим-хан (1880–1944), последний эмир Бухарский, правил в 1910–1920 гг. *Фото С.М. Прокудина-Горского. 1911 г. Библиотека Конгресса США*

стоке. Через земли эмира проходил значительный участок Закаспийской железной дороги — важного торгового пути в Персию. Через Бухару шла российская транзитная торговля с Афганистаном, Ираном, британской Индией. Эмират был населен преимущественно узбеками и таджиками, хотя среди двух с половиной жителей государства существовали немалые туркменская, персидская и афганская диаспоры. Родственные, культурные и экономические связи с ближайшими независимыми мусульманскими странами порождали активное политическое взаимопроникновение, в том числе и контакты разведывательного характера. Аккуратно «прощупывала» политические настроения в Бухаре и Османская империя, активно действовавшая на культурно-просветительском направлении, пропагандируя среди российских мусульман идеи пантюркизма и панисламизма. Не отставали от них и афганские военные, и персидские муллы. В 1910 г. в Бухаре вспыхнули кровавые столкновения между суннитами и шиитами, что стало *также* отголоском активной агитации исламистов разного толка. Этот год стал не только началом правления нового эмира, но и дал начало активизации религиозно-политической борьбы в регионе. Все это не могло не волновать различные российские власти: военное, внутриполитическое и дипломатическое ведомства, однако рецепты решения накопившихся проблем они видели разные.

Особенности внутреннего устройства и географического положения эмирата породили межведомственный конфликт в отдаленном регионе

империи, где, казалось бы, не могло быть принципиальных противоречий в силу его второстепенного экономического и политического значения по сравнению с европейской частью империи. Формальными сношениями с Бухарой занимался МИД посредством Императорского политического агентства в Бухаре — аналог дипломатического представительства и колониальной администрации в одном лице. Реальная власть в регионе принадлежала Туркестанскому военному генерал-губернатору, которому были подчинены все русские органы власти и с которым был обязан согласовывать свои действия даже политический агент в Бухаре. Политическим сыском в регионе ведало Туркестанское районное охранное отделение, которому были подчинены местные жандармские и разыскные структуры. Охранное отделение было *основано* в 1907 г. именно по инициативе генерал-губернатора. Однако два его первых руководителя, Н.А. Васильев и Л.А. Квицинский, увы, не справились с поставленными задачами, с головой погрузившись в атмосферу южной ночи: в помещении охранного отделения процветали волюнтаризм, рукоприкладство, служебная бездеятельность, коррупция, пьянство, беспорядочные половые связи с публичными женщинами. После разгромной проверки Особого отдела Департамента полиции во главе с Е.К. Климовичем осенью 1909 г. Туркестанское районное охранное отделение было радикально переформировано, а в декабре того же года в Ташкент прибыл новый деятельный и толковый начальник отделения жандармский подполковник В.И. Андреев, а в 1912 г. его сменил подполковник В.И. Сизых. Таким образом, реальная работа политического сыска в регионе началась только в 1910 г. Тем не менее предыдущее трехлетие не могло не сказаться на престиже районного охранного отделения и доверии к нему властей, прежде всего чопорного МИД. Когда политический сыск начал доносить о массовом росте антироссийских настроений, активной работе панисламистов и иностранных разведок в Бухаре и в целом в Туркестане, а также об активной подготовке вооруженного восстания, министр иностранных дел С.Д. Сазонов в официальных ответах прямо назвал эти сведения «базарными сплетнями». А военный генерал-губернатор так и не решился принять ни одну из сторон: ни желавшего сохранить видимость лояльности Бухары МИД, ни требовавших решительного вмешательства в дела вассального эмирата МВД.

Публикуемые ниже документы ярко иллюстрируют разницу в видении ситуации сотрудниками МИД и МВД, степень взаимного непонимания между ведомствами, сформировавшуюся по бухарскому вопросу. Со стороны МВД приводятся письма и доклады министра внутренних

дел Н.А. Маклакова, начальников Туркестанского районного охранного отделения В.И. Андреева и В.И. Сизых, составленные в недрах отделения агентурные записки. Со стороны МИД письма министра внутренних дел С.Д. Сазонова, российского политического агента в Бухаре А.К. Беляева. Бумаги полиции можно разделить на две категории: 1) точные донесения, описывающие конкретные факты и события, содержащие точные имена, даты, количества изъятого оружия, источники информации; 2) аналитические записки о настроении умов населения и различных элитарных групп в регионе, составленные на основе большого массива данных и представляющие большей частью оценочные суждения. Именно эта вторая группа материалов вызывала особенно снисходительное и недоверчивое отношение министра иностранных дел, полагавшего их не более чем сбором досужих разговоров и сплетен. Тем не менее подобные данные из года в год демонстрировали нарастающую эскалацию и готовность населения к восстанию в России, которая была проигнорирована МИД и военными властями.

Охранное отделение, ведавшее колоссальных масштабов регионом, было весьма ограничено как в своих финансовых, так и в организационно-штатных возможностях, а потому не имело возможности «накрыть» весь Туркестан плотной агентурной сетью. Сказывались также и отсутствие в полиции профессиональных востоковедов, и малочисленность специалистов, свободно владевших местными языками и диалектами. Зачастую охранникам приходилось пользоваться точными, но разрозненными сведениями или информацией, поступавшей в передаче третьих лиц, что не придавало должной весомости его утверждениям. Тем не менее события восстания 1916 г. показали, что предшествующие преувеличенно алармистские донесения охранки оказались куда ближе к реальному положению дел, нежели умиротворяюще-снисходительный тон ответов МИД.

Говоря об актуальности данной публикации, хочется отметить, что немалое место в ней занимает распространение пропаганды исламизма и поставок вооружения из Афганистана. Как известно, в современном Афганистане в 2021 г. пришли к власти радикальные исламские фундаменталисты, которые традиционно обращают особое внимание на распространение своего влияния на регион Центральный Азии. Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, пропущенные части слов раскрываются в квадратных скобках, сноски внизу страницы взяты из текста документов, концевые сноски — примечания публикатора.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ

Доклад начальника Туркестанского районного охранного отделения от 9 декабря 1910 г. № 5343 директору Департамента полиции МВД о работе афганской агентуры в Бухаре.

Совершенно секретно.

После январской резни сего года политическое настроение умов в Бухаре не только не успокоилось, но приняло некоторую напряженную форму, в которой остается и поныне, готовое ежеминутно разразиться в новый политический и еще более крупный беспорядок[5].

Я уже имел честь докладывать о материальной и правовой стороне населения Бухарского ханства и о тех угнетениях, которые несет это население от правительства Эмира; не видя поддержки, покровительства и опоры в своих наиболее справедливых домогательствах со стороны политики опекающего государства — России и предоставленного самому себе, бухарское население подвергалось в течение этого времени усиленному давлению в нижеследующих направлениях: во-первых, партии молодых бухарцев, агитирующих за низвержение Эмирского правительства и устроение автономной Бухары под покровительством одного из соседних государств — России или Афганистана, и во-вторых — могучему панисламистскому движению как со стороны Турции, так и со стороны Афганистана. Пропаганда исламизма, находя отклик в верованиях народа, невольно влечет умы мусульманского бухарского населения в сторону мусульманских же государств, и только лишь военная гроза со стороны России удерживает наиболее благоразумную часть населения от немедленного революционного выступления и государственного переворота; но, как я буду иметь честь доложить ниже, тревожные события уже не за горами, и принятие с нашей стороны каких-либо серьезных мер является теперь повелительной необходимостью.

Какие же данные указывают мне на необходимость такого доклада?

1) В письме моем от 7 ноября сего года за № 4927 я докладывал уже о турецких эмиссарах Константинопольского просветительского общества, являющегося отделом известной политической партии «Единение и Прогресс». Эмиссары эти, посещая русский и китайский

---

[5] Мои донесения от 16 марта за № 1145, 26 и 29 апреля за №№ 1802 и 1881 и за 30 апреля за № 1929.

Туркестан, имеют совершенно определенную задачу — проповедовать идеи панисламизма и воссоединение всех мусульман под знаменем обновленной Турции.

Принимая во внимание отличительную черту мусульманского населения — свято хранить в тайне все то, что относится к духовной жизни, уловить турецкую пропаганду до сего времени не удавалось, и лишь приобретение в ноябре месяце секретной агентуры, приведшей к только что совершенной поездке в Бухару, раскрыло мне ныне текущую пропаганду вышеупомянутого общества в Бухаре; удалось доказать, что ныне эмиссарами пропагандистами в Старой Бухаре являются турки Мустафа-эфенди, о деятельности коих одновременно с сим я сообщаю нашему Императорскому политическому агенту в Бухаре и доношу его высокопревосходительству г[осподину] Туркестанскому генерал-губернатору.

Не только вероятно, но и наверное, есть и низшие пропагандисты того же общества, но агентура, имея лишь центральные сношения, осветила пока двух названных главных руководителей и указала, что пропаганда их хотя и имеет некоторый успех, но, стремясь к отдаленной цели — турецкой гегемонии, не является особо популярной среди населения.

2) Второе и более могущественное течение идет со стороны Афганистана.

Родственное по религиозным убеждениям, по быту и нравам население Афганистана, соприкасаясь со слабо охраняемой нашей сухопутной границей, имеет непрерывные торговые и иные сношения с населением Бухары, и эти тесные сношения агентура отмечает в весьма тревожном смысле: Афганистан изучает Бухару в стратегическом и тактическом отношениях, Афганистан имеет в Бухаре и во всем Туркестанском крае военный и политический шпионаж; Афганистан, наравне с русскими заводами, снабжает Бухару огнестрельным и холодным оружием, идущим контрабандным путем. В данное время почти нет двора в Бухаре и кишлаков ханства, которые не имели бы огнестрельного оружия; правда, ружья большей частью не нарезные, но все же русская сверленая берданка со скользящим затвором и разных систем льежские и американские (главным образом) охотничьи карабины, а также масса разных систем револьверов представляют достаточно опасное оружие в бухарских городах и кишлаках с невероятно узкими улицами и глухими постройками, представляющими как бы закрытые редуты.

Секретная агентура отметила в данное время пребывание в Старой Бухаре группы лиц из Кабула, являющейся центром сношения Бухары с Афганистаном. Это некие: 1) Ахмед-Джан, 2) Сеид Мухамед-хан

и 3) Мамед Керим-хан; в ближайших сношениях с ними состоят бухарцы Иман Ибадулла-хан и Бурханеддин сын Бадреддина, сына кази-калана.

Ибадулла является духовным распорядителем, а Бурханеддин — главным *заведующим* сбором пожертвований при проповедях панисламизма, он же расходует деньги на командирования подлежащих агентов.

Столь же серьезным по связям и влиянию является некто Мухаммед Гаус-хан, афганский подданный, поселившийся в гор[оде] Старая Бухара в качестве торговца и торгового агента; служащие этого афганца, имея сношения не только с Бухарой, но и со всеми уголками Туркестана, ведут обширный политический и военный шпионаж, причем последний уже отмечен и военными разведчиками штаба Туркестанского военного округа. Наконец, в самом недавнем времени в Бухаре появился некий Мамед Акбар-хан, сын Сердара Хабдулла-хана[6]; этот Акбар-хан, между прочим, скупая при помощи Мухаммед Гаус-хана как среди населения, так и в наших банках русское золото, недавно отвез на громадную сумму такового в Афганистан для Эмира и возвратился обратно в Бухару с родственником губернатора афганского Мазар-и-Шариф сердара Абдула-хана, вступившего немедленно в сношения с вышеуказанной группой лиц из Кабула.

Агентура говорит, что на Акбар-хана высоким покровителем, его сердаром Насруллой, возложена какая-то особая политическая миссия, во исполнение которой Акбар вступил в сношения с бухарскими высшими духовными лицами, отправившими несколько времени тому назад в Афганистан миссию из 11-ти лиц, из числах коих агентуре удалось узнать имена неких муллы Усмана, муллы Мир Мамеда и муллы Азима. Миссия будто бы прибыла в Кабул и имела сношения с Насрулла-ханом при посредстве «джариеля» (генерала) Фейзи Мамед-хана, а ближайшим результатом этих сношений явилось будто бы отправление в Бухару весьма значительного количества (нескольких сотен) молодых афганцев и возникновение такой же пропаганды в Хиве через муллу Ибрагим Аляма.

Наконец, последними событиями являются волнения как в Бухаре, так и вообще в Туркестанском крае, вызываемые разногласием между мусульманами по делу ведения новометодных мактабе (школ). На этой почве четвертого сего декабря предстояли волнения в гор[оде] Старая Бухара среди мулла-бачей (студентов местных высших школ медрессе), руководителями такового волнения являлись: 1) старобухарский Алям, 2) мулла Абдуразан Коканди (т. е. из Коканда), 3) мулла Халь Ташкенди, 4) Абдурра-

---

[6] Который будто бы послан сюда братом Эмира афганского сердаром Насрулла Ханом, при коем он состоял ближайшим помощником по политическим делам.

Мирза Насрулла-бий, кушбеги Бухарского эмирата в 1910–1917 гг.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1915 г. Библиотека Конгресса США

сул Сажарканди и 5) татрин Камареддин Ногай. Принятые, однако, в ночь на 4-е декабря политическим агентом, по моему своевременному сообщению, меры и сношения с Кушбеги приостановили это волнение.

Не могу обойти молчанием в настоящем докладе и личности нынешнего Кушбеги Насрулла-бия.

Наш политический агент — действительный статский советник Лютш, столь давно находящийся в Бухаре и, надо полагать, отлично знающий бухарскую администрацию, называет Насрулла-бия «слабым», «безвольным» и «попустителем» тех или иных волнений и политических течений; секретная же агентура вполне определенно указывает на Насрулла-бия как на прогрессиста, сторонника младобухарской партии, сторонника низвержения власти Эмира. Останавливая будто бы Эмира от тех или других начинаний, пугая его народным недовольством и бунтом, Кушбеги Насрулла-бий в то же время является участником заседания, в котором вырабатывается фетва (послание, манифест, клятвенное требование) Алямом, немедленно же (в ноябре) разосланная муллой Абдурразан Муфти в Коканд, муллой Абдуррасул — в Самарканд и Камареддином — в Оренбург и призывающая к свержению власти Эмира с указанием, что Эмир опирается на покровительство русских и что поэтому надо искать защиты у государства мусульманского — Афганистана. Фактически это обстоятельство пока еще не удостоверено, но секретная агентура рассчитывает добыть или одну из фетв, или копию с нее.

В заключение привожу последние сведения секретной агентуры, во-первых, о том, что только что послана из Бухары в Кабул на имя Эмира и в Константинополь в парламент петиция за подписью 54 выдающихся прогрессивных известных и уважаемых населением бухарцев, излагающих в первой из этих петиций тяжелое положение мусульман в Бухаре и Туркестане и проводящих идею свержения ига Эмира, покровительствуемого русскими, при помощи афганцев, и во второй призыв к содействию Турции, могущей оказывать поддержку Бухаре при посредстве афганцев. Список лиц, подписавших петицию, прилагается к сему особым дополнением (Приложение № 1).

Второе и последнее агентурное сведение, помимо указаний на пункты, где может сосредоточиваться оружие, посылаемое бухарцам из Афганистана, отмечает появление в Бухаре нескольких сотен афганской молодежи, тайно перешедшей наши границы, и сосредоточивание в Бухаре воинственных узбеков, туркмен и таджиков из Самарканда, Герата, Кабула и Мазар-и-Шарифа.

В доказательство сего последнего сведения удалось:

а) При посредстве секретной агентуры составить только лишь в течение одного дня краткую перепись специально молодых афганцев, прибывших с начала ноября сего года в Старую Бухару; нельзя не отметить еще и той особенности, что большая часть этой молодежи является афганскими солдатами, сохранившими даже часть своего обмундирования (Приложение № 2).

б) Обысками 27, 28 и 30 ноября и 6 декабря сего года, произведенными в гор[оде] Старая Бухара с ведома и разрешения нашего Императорского политического агента в Бухаре и в присутствии командированных бухарских чиновников, удалось захватить около 50–60 пудов огнестрельного оружия — ружей и револьверов, причем в числе ружей большая часть — наши сверленные берданки; взятые в большом количестве боевые патроны все снаряжены пулями и ни одного дробового, а есть и снаряженные разрывными пулями дум-дум с пластинчатыми нарезами.

Эти текущие события в связи с таинственным народным говором невольно приводят к заключению, что до праздников Мухаррама (первый месяц нового года) или в течение такового могут быть выступления, вытекающие из вышеизложенного политического настроения мусульманских масс в Бухаре и Туркестане.

О вышеизложенном имею честь донести до сведения Вашего превосходительства.

Подполковник *Андреев.*

Приложение № 1.
Список лиц, подписавших петиции

1) Кази-калян, 2) Имани Алям, 3) Абдурразик муфтий Икрам, 4) Икрам Джан, 5) Усман Джан сын Имана Риса, 6) Амин-хан, 7) Абдуруфи Каравибаши, 8) Джурабек (купец) саудагар, 9) Ходжи Мир Калян, 10) Махаммад Юнус-бий, 11) Мирза Сахба Минаби Махауй, 12) Имарат Панах Раужан Кули, 13) Мирза Мужеддин, 14) Мир Хикмат, 15) Параса Хаджи Баззас, 16) Абду Набий Чилле (джадид), 17) Ходжи Халефа, 18) Ходжи Бури Бай, 19) Мирза кази-калана, 20) Мирза Ахмед Бек (мирза политического агента), 21) Мирза Малик Закетчи Калян, 22) Шамс Тахсабай Саркарда, 23) Иман Раис Бурханеддин, 24) Ходжи Султан брат Мирза Саба, 25) Иман Ходжи Ибатулла-хан, 26) Иман Шаяхсон[7], 27) Мирза Мустафа Кули сын Ходжи Бурибай, 28) Мулла Камереддин Ногай, 29) Зейн уль Башар, 30) Казий Абдуррахман, 31) Мулла Дуст Муфти, 32) Бардудди продавец чая, 33) Хаджи Иркан Сарраф, 34) Хаджи Али, 35) Ходжи Аля, 36) Мирза Пулят, 37) Музафар Хаджи, 38) Мирза Хаджи Наиб Раис, 39) Иман Бархан-хан, 40) Иман Кукль Тан, 41) Багабай, 42) Тура Кули Далляль, 43) Убейдулла Ходжа, 44) Ата Ходжа, 45) Хаким Ходжа, 46) Махмуд Ходжа Раиси Махзуль, 47) Ата Ходжа Пан, 48) Узбек Ходжа Мираби Сабик, 49) Кари Мизроб, 50) Мирза Наими Банк, 51) Парса Ходжа, 52, 53, 54) три влиятельных пешаварца, продавцы чая.

Подполковник *Андреев.*

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 131–136

Список медресе, в коих в начале декабря 1910 г. хранилось огнестрельное оружие.

1) Кукль-Таш, 2), Мир-Араб, 3) Туреум-Джал, 4) Казиян, 5) Хиябян, 6) Абдулла-хан, 7) Пакеймян, 8) Хусейн-Бай, 9) Заргаран, 10) Чар-Манар, 11) Джафяр-Ходжа, 12) Базар-Гусфанд, 13) Рогистан, 14) Тир-Гарак, 15) Дарус-Шифа, 16) Бали-Хаус.

Подполковник *Андреев.*

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 141

[7] Или Маяхсон — неразборчиво.

Ответ министра иностранных дел С.Д. Сазонова товарищу министра внутренних дел П.Г. Курлову на донесение Туркестанского районного охранного отделения о положении в Бухаре. 5 февраля 1911 г.

Секретно.

Милостивый государь Павел Григорьевич. Принося вашему превосходительству мою искреннюю благодарность за сообщенные мне в доверительном письме Вашем от 28 января с[его] г[ода] за № 98170 сведения о положении в Бухарском ханстве, не могу не высказать, что значительная часть сообщенных вам агентами министерства внутренних дел фактов носит, по моему мнению, безусловно, характер толков и слухов, которыми всегда полны восточные базары. Допуская вполне, что ханство является ареною усиленной панмусульманской пропаганды, вызывающей известное брожение умов, я, тем не менее, имею основание думать, что в сообщенных Вами сведениях положение дел в Бухаре обрисовано в излишне сгущенных мрачных красках. В восточных странах требуется большой опыт и основательное знакомство с политическим положением, историей и т.п., чтобы правильно разбираться в преувеличениях, свойственных туземцам-разведчикам, через которых приходится осведомляться, — преувеличениях, достигающих часто фантастических размеров. В виду этого на агентах министерства иностранных дел лежит обязанность тщательно проверять и фильтровать все поступающие к ним сведения и сообщать лишь такие, которые представляются более или менее правдоподобными.

Я не премину потребовать заключения нашего политического агента в Бухаре по содержанию означенного письма вашего превосходительства и не замедлю сообщить Вам данные, которые будут доставлены мне этим учреждением. Вместе с тем я полагал бы, однако, желательным, чтобы сведения, доставляемые Вам местными агентами министерства внутренних дел, по возможности подвергались каждый раз предварительной проверке путем непосредственных сношений этих агентов с представителем Императорского правительства в Бухарском ханстве. Такое взаимодействие правительственных органов на месте, несомненно, послужит на пользу делу и устранит излишнюю нервность, которая за последнее время иногда наблюдается в отношениях наших к среднеазиатским ханствам, в частности под влиянием недостаточно проверенных и освещенных базарных толков и слухов, сообщаемых Туркестанским охранным отделением местной администрации.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Сазонов.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 203–204

Справка Департамента полиции МВД о личности и деятельности российского политического агента в Бухаре Я.Я. Лютш. Февраль 1911 г.

Политическим агентом в Бухаре состоит действительный статский советник Лютш.

Из донесений начальника Туркестанского охранного отделения подполковника Андреева, поступавших в Департамент полиции в 1910 году, усматривается, что дипломатические представители, аккредитованные при бухарском правительстве, находятся всецело под влиянием и давлением последнего. Главным образом сказывается влияние на политическое агентство бухарского чиновника Мир-Бадалова, представителя бухарского правительства при Русском политическом агентстве — лица, ненавидящего Россию. Мир-Бадалов, пользуясь полным доверием Эмира, в сущности, фактически вершит делами Старой Бухары. Давая богатейшие подарки жене политического агента, он совершенно взял в свои руки последнего и влияет на него в том отношении, каковое ему является выгодным, причем это влияние так сильно и заметно, что старобухарцы называют его не иначе как начальником канцелярии Русского политического агентства и начальником русской полиции в Бухаре.

Благодаря такому положению вещей и, главным образом, недальновидности политического агента Мир-Бадалову удалось в январе месяце 1910 года вызвать в Старой Бухаре беспорядки, направленные против проживающих там персов, сопровождавшиеся избиением последних и разграблением их имущества.

Благодаря той же непроницательности политического агента и странным его распоряжениям, в Бухаре не только свободно продается оружие любой системы и кому угодно, но и проживает масса лиц, крайне неблагонадежных и даже скрывающихся от правосудия.

Местная русская полицейская власть в Старой Бухаре поставлена политическим агентством в невозможные условия и, всецело подчиненная Мир-Бадалову, несмотря на всю свою энергию и желание работать, благодаря Мир-Бадалову лишена возможности продуктивно работать

и совершенно принижена и затравлена. На все ее сообщения о положении дела и необходимости принятия соответствующих мер политическое агентство не обращает должного внимания и даже иронизирует, разубежденное Мир-Бадаловым, извращающим в своих интересах действительность.

О получаемых политическим агентом в Бухаре и его супругой подарках и подношениях говорит и знает вся торговая Старая Бухара. Берут взятки и окружающие агента лица — Мир-Бадалов и ближайший помощник последнего Ахмет-Бек, служащий в то же время писарем в политическом агентстве и успевший уже выстроить себе дом в Бухаре стоимостью в 40 тысяч рублей.

В заключение всех своих донесений подполковник Андреев удостоверяет, что политическое агентство в Бухаре, ограничивая по недостатку личного состава и денег свои наблюдения только высшей сферой бухарских чиновников и жизнью двора Эмира, недостаточно осведомлено в том, что происходит в народных массах Бухары.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 74. Л. 205–206

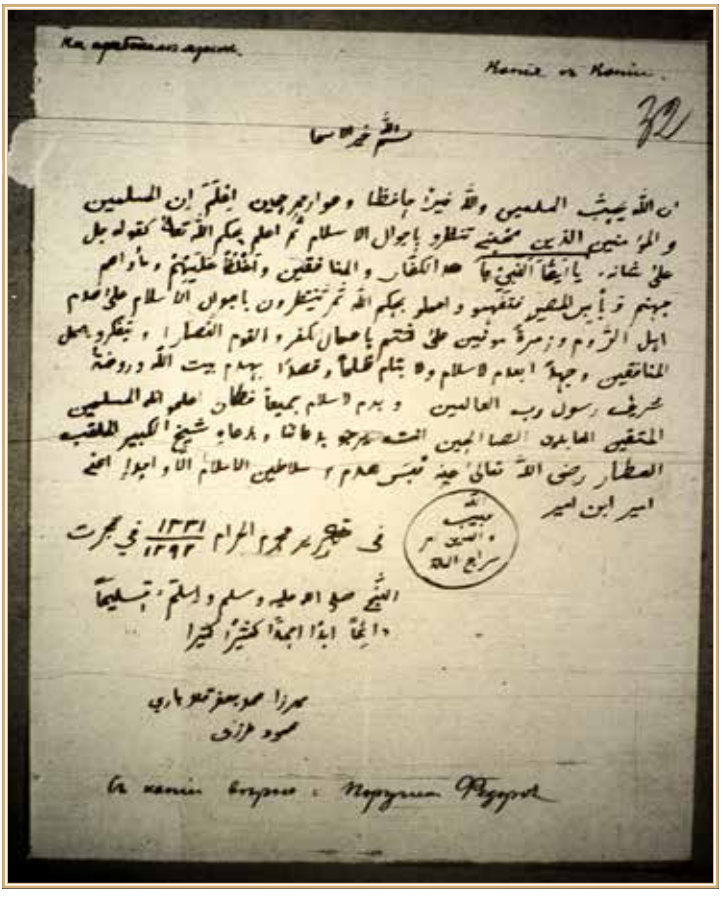
Двойной перевод письма афганского эмира Хабибуллы-хана бухарскому мулле Абдул-Малик Хаджи. Перевод сделан жандармским поручиком Федоровым. Февраль 1913 г.

Во имя Великого Бога

Бог любит мусульман. Только один Бог может лучше всего помочь мусульманам. И Бог есть самый Милостивый. Знайте же мусульмане, племя правоверных. Да освободит вас Бог. Защищайте мусульманскую жизнь. Узнайте затем заповедь Бога, что Великий Бог Сам сказал: «О Пророк, сражайся с неверными и племенем презренных. Плохо делайте плохим людям и отправляйте их в ад[8]. Для вас хорошо будет, для них — плохо».

Помните же после этого и сделайте по заповеди Бога. Еще соблюдайте нужды мусульман. Очень плохо сделали неверные туркам, и племени мусульман грозят положить конец. Посмотрите на дела неверных и христиан и подумайте, что они делают для мусульман. Они думают

[8] То есть убивайте.



Письмо афганского эмира Хабибуллы-хана бухарскому мулле Абдул-Малик Хаджи от февраля 1913 г. *Государственный архив РФ*

двинуться и уничтожить мусульман. Собираются разрушить дом Божий[9] и развеять прах Пророка и уничтожить всех мусульман.

Знайте же хорошенько, о мусульмане, целомудренные, молитвенники, справедливые, я надеюсь на ваши молитвы и на молитвы Шейха Аттара, угодного Богу.

Посмотрите, все мусульманские цари погибли. Но остался один — Эмир, сын Эмира, «светоч нации и религии» Эмир Хабибулла.

Месяца мухаррама 1331/1292 года хиджры.

О Боже, пошли нам благо так же, как дал благо Мухаммеду.

Мирза Мухаммед Джаафар Кандагари

Махмуд Тарзи

Верно: подполковник *Сизых*

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 31–31об.

[9] Мекка.

Агентурные записки Туркестанского районного охранного отделения в Департамент полиции о работе афганской агентуры среди панисламистов за 27–28 февраля 1913 г.

Агентурная записка по мусульманскому движению. Секретный сотрудник «Турецкий». 27 февраля 1913 г.

В июле прошлого года один мулла сообщил, что Ирдат-хан (служит агентом в 5-м отделении штаба округа[10]) собирает сведения для Афганистана. Выяснилось это следующим образом: Ирдат-хан пришел к названному мулле и попросил его написать ему письмо (Ирдат неграмотен) в Афганистан. Ввиду того что письмо это должно было содержать некоторые сведения для Афганистана, мулла отказался писать, сказав, что он и за 2000 рублей не напишет. Далее мулла сообщил, что Ирдат-хан вскоре по приезде в Россию начал давать уроки афганского языка, а затем каким-то образом стал собирать для русских сведения об Афганистане и шпионах. Однако служил он не русским, а афганцам. Так, например, он всех настоящих шпионов вовремя предупреждал, и те спасались, а сам доносил на невинных торговцев, выдавая их за шпионов. Таким образом, он получал деньги с обеих сторон. Много других его дел осталось нераскрытыми.

Несколько дней назад Ирдат-хан получил письмо от одного Шир-Али из Андижана. Этот Шир-Али, очевидно, видный афганский шпион; обыкновенно для усыпления всех подозрений он месяц работает, а месяц разъезжает по городам, собирая сведения.

В письме, полученном Ирдат-ханом, было помещено приблизительно следующее: «Почему Вы не убили известного Вам человека, который ездил в Афганистан? Вы должны немедленно убраться отсюда».

Агентурная записка по мусульманскому движению. Секретный сотрудник «Турецкий». 28 февраля 1913 г.

27-го сего февраля приехал из Кандагара некто Абдуррахман. Вечером он посетил Мулла-Абдул-Малик-Хаджи. Абдуррахман, прослышав, что Абдул-Малик играет видную роль в подготовляемом восстании, решился отговорить его от этого. Целый вечер он посвятил на приведение ярких доказательств безумия поднимать против русских восстание. Говорил, что бороться с таким сильным государством совершенно невозможно. Если сарты не могли ничего сделать против

[10] Туркестанского военного округа.

горсти русских 40 лет тому назад, когда у них все-таки были войска, то что же они могут сделать теперь, не имея ни войск, ни подходящего контингента для них. Сарты 40 лет живут мирной жизнью, занимаясь торговлей. Как же они могут бороться против русских регулярных войск. Для этого надо иметь большое количество хорошего оружия и подготовленных к этому людей. Во всяком случае, если бы сартам удалось вначале уничтожить 10 тысяч русских, то после этого прибудут свежие войска и не оставят в живых ни одного сарта. На это Абдул-Малик сказал, что он посвятил свою жизнь этому делу и скорей лишится жизни, чем откажется свергнуть ненавистное иго русских. Далее он упомянул, что он пожертвует все свое состояние на великое дело освобождения сартов.

Об оружии пока ничего не сказал, возможно, из осторожности перед Абдуррахманом. После этого Абдул-Малик взял клятву с Абдуррахмана, что он не выдаст их русским.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 36–38

Письмо министра внутренних дел Н.А. Маклакова министру иностранных дел С.Д. Сазонову. 20 февраля 1913 г.

Доверительно.

Милостивый государь Сергей Дмитриевич. По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям в Бухаре и Семиреченской и Ферганской областях, в последнее время замечается приподнятое настроение мусульманского населения и проявление враждебного отношения к русским вообще и русскому правительству в частности за содействие, оказываемое Россией балканским государствам в войне с Турцией. Мусульманские народности в названных местностях усиленно обсуждают вопрос о будущей войне России с Китаем, причем не скрывают своих симпатий к китайцам, выражая пожелания успехов китайскому оружию. Возбужденное настроение туземцев поддерживается упорными слухами о том, что китайское правительство будто бы деятельно готовится к войне и приглашает подвластных России мусульман при открытии военных действий отложиться от России.

Населяющие Закаспийскую область туркмены открыто выражают, что в случае военного столкновения России с Афганистаном они сочтут своим священным долгом примкнуть к афганцам как являющимся защитниками Ислама.

Неспокойны и киргизы Чаликской волости[11], которые, обсуждая войну Турции с балканскими государствами, высказывают необходимость в виду оказываемой Россией помощи славянам сплотиться всем мусульманским народностям и в союзе с Японией и Китаем напасть на Россию. По этому поводу среди киргизов существует заговор, причем известны и участники этого заговора.

По тем же сведениям[12] в Мешеде большая часть персов склонна принять протекторат Англии, объясняя свое намерение тем, что английское правительство не притесняет религии и не посягает на святые места мусульман, как это сделали русские с мечетью имам Ризы, расстреляв эту святыню. Кроме того, по мнению персов, Англия старается только развить торговлю для поднятия экономического значения страны.

Проживающий в Мешеде агент Эмира афганского Абдулла-хан в разговоре с неким бухарцем заявил, что в недалеком будущем Эмир Сахиб (т. е. афганский) объявит войну России, которая обязательна для всех мусульман как священная война, причем высказывался, что все мусульмане должны принять участие в этой войне с неверными (т. е. с русскими) «и душой, и имуществом». В противном случае, если Эмир одержит победу над Россией и займет все мусульманские города, то все, кто не принимал участие в священной войне, будут убиты. Озлобление Эмира Сахиба против русских объясняется Абдуллой-ханом тем, что русские будто бы расстреляли гробницу имама Ризы в Мешеде, въехали туда на лошадях и перебили внутри гробницы несколько сот мусульман.

О причинах закрытия персидской и афганской границ (закрыты по случаю чумной эпидемии) в Мешеде ходят две версии: первая — турки одержали победу над славянами и нанесли им сильное поражение, вследствие чего Россия, желая якобы скрыть от мусульман успехи турок, закрыла границу; вторая — Россия стягивает войска к афганской границе со стороны Персии в местностях «Депти-Муган» и «Пуль-Хатун», вследствие чего война Афганистана с Россией неизбежна.

Далее, по тем же сведениям, некоторые проживающие в гор[оде] Мерве персов ведут пропаганду среди мусульман, возбуждая население к восстанию против русских. Недавно персы эти, намереваясь вести агитацию среди туркмен, обращались к туркменскому хану с просьбой

---

11 Имеется в виду Чиликская волость.

12 По агентурным сведениям.

уговорить туркмен присоединиться к ним, но хан отказал им в этом, заявив, что если они позволят себе агитировать среди его туркмен, то он примет меры к уничтожению их. После этого персы обратились к упомянутому выше Абдулле-хану с просьбой выслать в Мерв мулл для пропаганды. Эти же персы во время персидских праздников производили в Мерве денежные сборы в пользу Турции, причем какие-то сборы производились и среди туркмен. Вообще, проживающие в Мерве персы возбуждены, усиленно вооружаются и находятся в ожидании какого-то выдающегося события.

В настоящее время среди мусульман Туркестанского края распространяется прокламация о необходимости повсеместного сбора мусульманами пожертвований в пользу раненых турецкой армии.

Наконец, по тем же сведениям, неспокойно и в Бухаре. По поводу переезда Эмира на жительство из Старой Бухары в Кермине идут разные толки. Существует предположение, что Эмир в город Бухару более не вернется, и постоянной его резиденцией будет сначала Кермине, а затем Россия. Утверждают также, что переселение Эмира из города Бухары было вынуждено русским правительством вследствие отказа, который был ответом Эмира на требование правительства о благоустройстве города.

Среди высшего бухарского духовенства и особенно мулла-бачей проявляется некоторое возбуждение, вызванное якобы предложением русского правительства об отобрании всех находящихся в частном арендном пользовании «худжр» (помещение для занятий при медресе) в пользу русского правительства и о предоставлении этих «худжр» населению в безвозмездное пользование.

Пассивное недовольство Эмиром и существующими административными порядками в Бухаре растет с каждым днем, и население упрекает Эмира в бездеятельности и полной подчиненности русскому правительству. Большинство купечества и торгового класса очень довольны сложившимися обстоятельствами и видят в этом приближение конца владычества Эмира.

Сообщая об изложенном вашему превосходительству, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, уверения в глубоком моем почтении и преданности.

Подпись Н.А. Маклаков.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 22–24

Ответ министра иностранных дел С.Д. Сазонова министру внутренних дел Н.А. Маклакову. 1 марта 1913 г.

Секретно.

Милостивый государь Николай Алексеевич. Вследствие письма от 20 февраля с[его] г[ода] за № 95343 имею честь уведомить ваше превосходительство, что по имеющимся в распоряжении вверенного мне министерства сведениям слухи, о коих Вы изволите упоминать в означенном письме, в значительной степени являются отголоском весьма обычных на Востоке так называемых «базарных толков». В каждом более или менее значительном торговом центре, куда стекаются купцы разных восточных стран, легко возникают и быстро распространяются самые разнообразные слухи, иногда и опирающиеся на известное реальное основание, но которые вследствие врожденной живости восточного темперамента принимают нередко сильно преувеличенные размеры.

Отрицать, что неудачный для турок ход Балканской войны, быть может, приписывают некоторыми мусульманскими кругами враждебному Оттоманской империи отношению к России, было бы невозможно. Но отсюда еще очень далеко до каких-либо обобщений и в особенности до предположений о возможных агрессивных замыслах восточных народов против Европы или России в частности.

Большей же частью слухи, почерпываемые на восточных базарах, не имеют под собой никакой действительной подкладки и представляют собой простые измышления частных осведомителей и в особенности так называемых разведчиков из туземцев, которые за получаемое ими обыкновенно небольшое вознаграждение считают своим долгом сообщить самые фантастические и сенсационные сведения. К разряду таковых сведений следует отнести, между прочим, и слух о воинственных против нас замыслах Афганистана, входящего, как известно, в сферу влияния Англии.

Тем не менее, придавая самое серьезное значение всему, что служит к освещению настроений на Востоке, я вместе с сим принимаю необходимые меры к тщательной проверке заключающихся в письме Вашем сведений через наших агентов на местах.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Сазонов.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 34–34 об.

Письмо министра внутренних дел Н.А. Маклакова министрам иностранных дел С.Д. Сазонову и военному В.А. Сухомлинову о росте антирусских настроений в Туркестане, Хиве и Бухаре. 16 марта 1913 г.

Небывалые военные неудачи, постигшие Турцию во время войны ее с Балканскими государствами, грозящая туркам опасность изгнания их из Европы и нанесенный всеми этими событиями удар престижу всего мусульманства, некогда мечтавшего покорить весь мир и пытающегося и ныне осуществить эти мечты путем энергичной пропаганды идей панисламизма, всколыхнули весь мусульманский мир, в том числе и населяющих Россию мусульман.

Особенно сильный отклик последние турецкие события нашли в сплошь населенном мусульманами Туркестане и сопредельных с ним Бухаре, Хиве и, главным образом, Афганистане, искони враждебном России государстве.

В этих местах идеи панисламизма получили особенное развитие, и в этом отношении Туркестан, Бухара, Хива и Афганистан представляют постоянную угрозу русской государственности. Озлобление мусульман против русских в настоящее время особенно велико, так как они считают Россию едва ли не единственной виновницей поражения Турции и, во всяком случае, главной вдохновительницей и руководительницей Балканских славян в войне последних против Турции.

По имеющимся в министерстве внутренних дел сведениям в настоящее время среди мусульман Туркестана замечается особенно тревожное настроение, такое же, какое наблюдалось и перед Андижанским восстанием. Во многих ташкентских медресе часто происходят собрания, на которых горячо обсуждается вопрос о желательности иметь местным мусульманам своего царя-единоверца, каковым, по мнению туземцев, мог бы быть никто иной, как Эмир афганский Хабибулла-хан. Эта идея поддерживается существующей легендой о том, что давно уже умерший некий мусульманский святой Шейх-Фарид-Уд-Дин написал книгу, в которой будто бы предсказывает, что в 1331 году по мусульманскому летоисчислению будет царь, который покорит все земли, и что имя этого правителя Хабибулла.

Сообщая об изложенном вашему высокопревосходительству, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, уверения в глубоком моем почтении и искренней преданности.

Подпись Н. Маклаков.

ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316–1913. Д. 74. Ч. 84. Л. 39–40

Письма российского политического агента в Бухаре А.К. Беляева за 9–13 февраля 1916 г.

Копия секретного отношения российского императорского агентства в Бухаре на имя начальника Туркестанского районного охранного отделения от 9 февраля 1916 г. за № 51.

Вследствие отношения от 16 декабря прошлого года за № 6162 по поводу якобы имевшего место приезда в Бухару афганских офицеров имею честь сообщить Вашему высокоблагородию в дополнение к отношению моему от 2 декабря прошлого года за № 526, что факт прибытия в Бухару афганских офицеров отнюдь не представляется установленным, о чем мною и было подробно сообщено Вашему высокоблагородию в сказанном отношении за № 526, в коем следует видеть мнение мое по сему вопросу.

Особый интерес, проявленный к этому делу вверенным Вам охранным отделением и общие выводы, кои Вы [...] относительно настроения высшей бухарской администрации, в связи с обстоятельствами нынешнего времени побуждают меня сообщить Вам нижеследующее.

По вопросу о предполагаемом приезде в Бухару афганских офицеров мною вновь произведено тщательное расследование, давшее нижеследующие результаты. Летом прошл[ого] года в Бухару действительно прибыли через Афганистан из Пешавера два человека, принимавшиеся большинством за афганцев. Люди эти были потомки Кулябских беков, бежавшие после похода в восточную Бухару Музафар-Хана. Прибывшие Факир Мухаммед Сараха и его сын обратились через Латыфа Диванбеги к Кушбеги с просьбой о назначении им какого-либо пособия и при этом представили грамоты, удостоверяющие их происхождение и права. Кушбеги, убедившись в их происхождении, дал им пособие и выслал их в Гиссар, где им приказано оставаться. Приезд сих лиц, не имеющих никакого отношения к афганской армии, и дал повод к слухам об имевшем якобы месте приезде афганских офицеров.

К сему считаю нужным для Вашего сведения добавить, что высылка подобных лиц в Гиссар по существующему в ханстве порядку представляется обычным в ханстве явлением, и все именитые бухарцы, скрывшиеся в прежнее время, в силу тех или иных политических мотивов, потерявших значение в настоящее время, обычно получают право селиться в Гиссаре, с предоставлением им небольшого содержания или аренды. Таким образом, в настоящее время не приходится говорить на

основании изложенного об установлении непосредственных сношений между Афганистаном и Бухарским правительством.

Переходя к затронутому Вами вопросу о назревающем, по мнению Вашему, повороте в настроении высшей бухарской администрации, считаю долгом сообщить, для Вашего сведения, что со времени начала войны в Бухарском ханстве возник ряд бесконечных по своему разнообразию вопросов, в коих требовалось и ныне требуется постоянное содействие Бухарского правительства. Во всех этих случаях бухарские власти не только в лице самого его высочества Эмира, но и в лице исполнителей его воли Кушбеги, кази-калян, беков, казиев и проч[их] настолько ревностно шли навстречу всем нашим нуждам и пожеланиям, с такой поспешностью стремились оказать нам содействие при многочисленных наших обращениях, что в настоящее время совершенно не приходится говорить о каком-либо повороте, якобы назревающем среди бухарских властей, каковой поворот не подтверждается ни одним фактом. Поставка лошадей и перевозочных средств при мобилизации, содействие при закупке лошадей для армии генералом Сусаниным, поставки всевозможных запасов фуража, особое содействие при постройке Бухарской дороги, строжайшие воспрещения чтения афганских и турецких газет, распоряжение кази-каляна в отношении мулл и т[ому] п[одобные] весьма многочисленные факты, быть может, неизвестные Вашему высокоблагородию, дают реальное основание судить о настроении бухарской администрации. Все вышеуказанное в связи с полнейшим отсутствием малейших случаев проявления к нам недоброжелательности (всегда, казалось бы, возможного на почве фанатизма) нашло себе соответствующую оценку г[осподина] главного начальника края, представившего целый ряд бухарских сановников, в том числе Кушбеги и кази-каляна к высочайшим наградам.

Копия с письма политического агента в Бухаре от 13 февраля 1916 г. № 57.

В секретном донесении от 29 января с[его] г[ода] № 38 я имел честь докладывать вкратце третьему политическому отделу о том, что продолжающая разрастаться по обстоятельствам военного времени деятельность политического агентства, к каковой прибавились к осени столь обширные новые отрасли, как продовольственное дело в ханстве и попечение о беженцах, в значительной степени тормозится и загромождается постоянными настойчивыми запросами Туркестанского районно-

го охранного отделения, продолжающего без всяких к тому реальных оснований усматривать в ханстве панисламистскую пропаганду и появление эмиссаров из мусульманских стран.

Особенную настойчивость выказал начальник Туркестанского охранного отделения, уверяя меня, что в Бухару будто бы приезжали афганские офицеры.

Копию моего ответа по этому делу от 9 сего февраля № 51 при сем долгом считаю представить на благосклонное воззрение Вашего превосходительства в дополнение к вышеупомянутому донесению.

С глубочайшим почтением и проч[им].

ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 18656. Л. 286–289 об.

Ключевые слова:

панисламизм, Бухарский эмират, Министерство иностранных дел России, Средняя Азия, Туркестанское районное охранное отделение, политический сыск, С.Д. Сазонов, Н.А. Маклаков

Vladimir Hutarev-Garnishevsky

MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS VS MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS. THE INTER-MINISTERIAL STRUGGLE DURING THE RELIGIOUS AND POLITICAL DESTABILIZATION IN BUKHARA, 1910–1916

The fundamental premise of Khanate of Bukhara and it's half-sovereign statute within the Russian Empire transformed the region into an arena of confrontation for various governmental agencies.

The extensive involvement in Bukhara's affairs of foreign Pan-Islamism leaders, influence agents from Iran and Afghanistan, as well as the exasperation of inner socio-political confrontations made the situation even more complicated.

Published are the official documents of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Foreign Affairs of Russia, which reflect their vision of the situation mainly in Bukhara and at a general scale in Turkistan on the eve of the Central Asian Revolt of 1916.

Key words: Pan-Islamism, Khanate of Bukhara, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Central Asia, Turkestani district Secret Police Department, Domestic Intelligence, S.D. Sazonov, N.A. Maklakov.

Introduction, preparation of the text and comments by:
Vladimir Hutarev-Garnishevsky — Ph.D. in History, Associate Professor at the Moscow State Institute of Culture.

Предисловие, подготовка текста и комментарии:

Хутарев-Гарнишевский Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии,
старший преподаватель кафедры истории и исторического
архивоведения Московского государственного института культуры